

дач в условиях дальнейшего существования и

развития человечества в целом.

1 Погодина А.А. Толерантность: термин, смысл, позиция, программа. // ПС История – 2002 - №11 – С.4.

2 Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. / А.П. Садохин - М.: Высш. шк., 2005 – С. 253-254.

3 Погодина А.А. Толерантность: термин, смысл, позиция, программа. // ПС История – 2002 - №11 – С.4.

4 Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. / А.П. Садохин - М.: Высш. шк., 2005 – С. 313

5 Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме. // Вопросы философии – 1997 - №11 – С.46.

6 Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии – М.: Наука, 2003 – С.313.

7 Валитова Р.Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник МГУ. Сер.7. Философия – 1996 - №1 – С.33-37.

С.М. Даширмаева

Улан-Удэ

Экологическая этика и экологическое мировоззрение народов Байкальского региона

Нет ни одного народа в мире, у которого не было бы экологических традиций, так как человечество с самого раннего своего возраста стало строить свои отношения с природой, обращаясь к ней как к Матери-природе, прося у нее защиты и помощи. По мнению Н.В. Абаева, «каждая этническая культура экологична, ибо она формировалась в определенной природно-ландшафтной среде путем адаптации к ней. Адаптация не предполагает превышения антропогенных нагрузок на нее, поскольку превышение и есть переход грани экологичности» (1.-С.444). Именно на ранних этапах истории возникает и формируется экологическая культура, приспособленная к данным природным условиям и регулирующая взаимоотношения человека и природы. Благоговейное отношение к священным объектам дикой природы до сих пор живет в менталитете многих народов России.

Есть множество экологических традиций у народов, населяющих Байкальский регион. Культура, мировоззрение, язык пронизаны эколого-этическими мотивами и идеей глубинной связи человека и природы, соответствуя основным принципам и задачам экологической этики. Экстремальные климатические условия обусловили хрупкий экологический баланс, гармоничное взаимодействие между человеком и природой, при котором природа рассматривалась не как объект покорения, а как объект поклонения и любви.

Формирование экологической культуры народов Байкальского региона происходило под влиянием разнообразных этнокультурных и этноконфессиональных субстратов (тюркский, монгольский, эвенкийский), различных клима-

тических, географических, хозяйственных, религиозных, политических факторов, определявших своеобразие экологических традиций, которые легли в ее основу (1.-С.446).

Эколого-этическая специфика пронизывала все уровни взаимоотношения человека с природой народов Байкальского региона: выбор способа жизнедеятельности, средств труда, внебиологическую адаптацию к климатическим условиям, средства лечения и медицину. Диалектическая взаимосвязь культуры и окружающей среды проявлялась в том, что этническая культура (образ жизни, одежда, жилище, кухня, фольклор, духовные представления, верования, язык) формировалась на протяжении многих лет, сохраняя устойчивые признаки определенных природных условий. Экологическое "встраивание" в природную среду народов Байкальского региона образует своеобразный генофонд мировой культуры, сохранение которого для человечества не менее важно, чем сохранение биосферного генетического многообразия. Экологическая этика как новое направление философской мысли, возникшее на Западе, имеет глубокие корни в традиционной культуре народов Байкальского региона.

В современных условиях роль экологических традиций в обществе получила высокую оценку в формировании нового экологического сознания. Важное значение приобретают изучение и сохранение того рационального, что содержит в себе исторический опыт традиционных культур разных народов по гармонизации отношения человек-природа. Умелое использование традиций может быть действенным стимулом общественного развития. Установка на рачительное

отношение к природным ресурсам, активное использование рекреационных возможностей природной среды по отношению к человеку способствуют научно - техническому прогрессу.

По мнению многих ученых, Россия XXI века сможет состояться как общество с устойчивым развитием при условии выдвижения на первый план нравственных принципов и возрождения духовных ценностей, экологических и этнокультурных традиций народов. Для выхода из экологического кризиса необходимо построить в сознании людей целостную картину мира, целостное мировоззрение, в котором будут сбалансированы гуманистические и экологические ценности. Его Святейшество Далай-лама 14 писал: "Мать-Земля терпела наше поведение, как терпят матери выходки единственного ребенка, чтобы он ни делал. В результате мы не научились должным образом соблюдать чистоту и гигиену» (3.-С.179).

Козволюция общества и природы, переход к ноосфере невозможен без выявления и использования всего потенциала культуры как адаптивного механизма вида *Homo sapiens*» (4.-С.115-116).. Как писал Моисеев Н.Н. «ученым, в том числе представителям естествознания, следовало бы искать контакты и устанавливать взаимопонимание с представителями любых конфессий, которые проповедуют общечеловеческие этические принципы, основные заповеди нравственности и нормы морали, тем более если такие верующие люди имеют склонность внести свой вклад в создание теории ноосферогенеза и распространение инвайроментального образования в обществе»» (7.-С.31).

Исходя из особой роли картины мира и места в ней человека для духовного и практического освоения действительности, свой анализ отношения культур народов Байкальского региона к природе мы начинаем с рассмотрения представлений о мире.

Мировоззрение народов Байкальского региона относится к традиционному типу, сложившемуся в эпоху господства мифологического мышления. Это мировоззрение рассматривает мир как целое, в котором действуют единые закономерности. В любой модели мира пространственно-временные представления образуют каркас, конструирующий образ Вселенной. Так, у бурят и эвенков мир имеет три уровня по вертикали: верхний, нижний и средний мир. По горизонтали выделяются основные направления: север, юг, восток и запад. Центром, соединяющим горизонтальную и вертикальную структуру универсума, выступает "мировое дерево", или «мировая гора», которая представляет собой по-

средника между миром духов и людей, соединяло Землю и Небо. Крона осмысливалась как верхний небесный мир, ствол - земной мир, а корни олицетворяли подземный мир. С помощью дерева шаманы путешествовали по разным мирам, поэтому живые деревья никогда не использовали. Пространственная структура мироздания отражалась в планировке и устройстве жилища. Традиционное жилище-юрта имела куполообразный как небосвод верх и очаг в центре, как образ солнца. Скульптурные головы коней на сэргэ (коновязи) ориентировали в соответствии с основными направлениями света. Восьмилучистый орнамент, символизирующий мир с его пространственной ориентации, украшал предметы бытового обихода и одежду.

Важное значение в модели мира имели представления о времени. В традиционном мировоззрении существовало циклическое время, отражающее природные ритмы, и историческое. С ним согласуется вся хозяйственная деятельность, ритуалы и празднества с ней связанные. Историческое время отражается в преданиях, героическом эпосе и других произведениях устного народного творчества. Неразрывная связь временных представлений с человеческой жизнью проявляется в том, что важнейшая единица исторического времени - век равняется продолжительности жизни одного поколения людей. Эти два времени: циклическое и историческое соединяют воедино природную и социальную жизнь, вписывают человеческую жизнедеятельность в природное равновесие.

В целом можно сделать вывод о том, что в традиционном мировоззрении народов Байкальского региона модель мира органично включала человека в пространственно-временную структуру универсума. Человек и его жизнь были подчинены общим со всем мирозданием законам природы. Человеческий микрокосмос повторял структуру Вселенной-макрокосмоса, формировал определенные мировоззренческие ценности и ориентиры. Потому существовало ощущение своей связи со всем миром природы, сознание необходимости согласовывания своих действий с законами природы, не нарушая природной гармонии, а органическое встраивание в нее. Такое эколого-этическое сознание выступало регулятором отношения человека с миром природы в природопользовании народов Байкальского региона и определяло необходимость ее сохранения как основу собственного благополучия.

В традиционном мировоззрении нет противопоставления общества природе, а наоборот, имеет место их глубокая взаимосвязь и взаимо-

обусловленность. Природа выступает как высшая ценность и единственный образец порядка. Природные объекты и явления одухотворялись и обожествлялись, люди ощущали свою зависимость от них. Суровые климатические условия заставляли ценить любые формы жизни, сочувствовать и сопереживать всему живому и ничего не губить без нужды.

До середины XIX века у северо-байкальских эвенков сохранялся годовой жизненный цикл, определяемый природными годовыми циклами поведения и миграции животных, созревания ягод. Он начинается с периода прилета ворон, когда эвенки переходили в лощины, где охотились гоном на лосей и других парнокопытных. В период отела лосей и оленей спускались к рекам и занимались ловлей рыбы. Весной они уходили в урочища, в которых были широко распространены гари и готовились к охоте скрадом на коз и оленей, а в свободное от этих занятий время ставили заездки для ловли рыбы. В период цветения ягод эвенки поднимались вверх по берегам и откочевывали в скалистые места, где охотились скрадом на изюбрей. В период созревания ягод вновь спускались с гольцов к рекам и озерам специально для ловли рыбы: на реках ставили верши, на озерах ловили сетью с лодки. Ночами подстерегали лосей, проходящих на водопой. С половины периода, когда парнокопытные обдирали кору лиственницы они уходили в гольцы на поиски нор с тарбаганами. К периоду обдираания рогов перекочевывали в травянистые долины, богатые хвощом, где начиналась охота с трубкой на изюбров. Осенью, в период образования "наберегов" на реках и озерах откочевывали в глухие места для охоты на пушного зверя. За охотой проводили в период выпадения снега, в это же время выходили для обменного торга на ярмарки, а затем возвращались в тайгу и охотились до начала периода прилета ворон. Как видим, образ жизни целиком определялся природными циклами, а название месяцев отражали наиболее важные для человека природные процессы и явления.

Все виды традиционного хозяйства предполагали совершенное знание природных закономерностей, соответствующую технику и технологию. Так, охотничий и рыболовный промысел невозможен без знания мест обитания, повадок, биологических процессов у различных животных. Изготовление орудий охоты требует знания свойств материалов, определенных представлений в области механики, анатомии животных и т.д. Сам процесс изготовления орудий связан с развитием достаточно высокого уровня техники и технологии.

Скотоводство у бурят требовало значительных усилий со стороны человека, т.к. холодный длительный период требовал соответствующих помещений для содержания скота, заготовки кормов на весь зимний период. Поэтому была создана рациональная система сенокосных угодий и пастбищ, которые постоянно поддерживались в продуктивном состоянии. Весь образ жизни определялся необходимостью обеспечить этот цикл.

Очень важно отметить тот факт, что как хозяйство, так и вся жизнедеятельность общества соответствовали возможностям сохранения природной среды. Скотоводы точно знали, сколько скота можно содержать на тех или иных пастбищах, учитывали, какое количество кормов можно заготовить на тех или иных сенокосных угодьях. Поселения людей также не превышали уровня допустимых нагрузок на среду. Хорошее состояние пастбища было залогом материального благосостояния. Гибель пастбища могла привести к гибели от голода скота, а затем и человека. Существовала сложная система мер, поддерживающих устойчивость пастбища. В нее входили сезонный цикл перекочевов, обеспечивающий попеременное восстановление растительного покрова различных участков; разведение комплексного стада, в которое входили лошади, овцы, крупный рогатый скот, потребляющие различные виды трав; поддерживаемые родовыми традициями и религиозными воззрениями запреты нарушать почвенный покров. Традиционная забота бурят-скотоводов о целостности растительного покрова степи защищала пастбище от эрозийных процессов» (2.-С.11). В целом, образ жизни бурят также определялся природными циклами и процессами.

Обобщая вышесказанное, можно сделать заключение, что системы традиционного хозяйства соответствуют биосферным закономерностям и не нарушают ее гомеостаза. Отличительной чертой этих систем является незначительный удельный вес природообразующей деятельности, что связано с особо высокой чувствительностью и ранимостью среды.

Рассмотренные особенности традиционных систем хозяйства в их отношении к пространству позволяют сделать вывод о том, что такой важный в экологическом аспекте критерий как экологическая емкость территории соблюдался неукоснительно, и поэтому не происходило деградации освоенных территорий.

Современные исследования показывают, что опыт существования в экстремальных условиях создал такие формы жилища, одежды, быта в целом, которые соответствуют современным

представлениям с точки зрения их теплофизических, конструктивных, эксплуатационных, экономических и других характеристик.

Так, конструкция юрты, наиболее распространенной формы кочевого жилища, идеально соответствует природным условиям. Форма юрты способствует оптимальному распределению тепла, наилучшему распространению дыма и быстрой стабилизации тяги. Дым и тепловые потоки, поднимаясь вверх, образуют зону повышенного давления в верхней части. Образуется своеобразная запирающая "пробка", которая зимой не пропускает холодный воздух, а летом служит защитой от гнуса. В юрте всегда поддерживается оптимальная температура, которая предохраняет организм как от перегрева, так и от переохлаждения. Выверенная веками конструкция, тщательно отобранные материалы, продуманная до мелочей технология сборки и разборки, позволяют перевозить юрту на многие сотни километров. Данная конструкция идеально соответствует образу жизни скотовода и обеспечивает медико-биологический комфорт для организма.

Комфортностью и функциональностью отличается и традиционная одежда, которая изготавливалась из натуральных материалов, обработка которых отличалась оригинальной и по-своему совершенной технологией. Конструкция одежды отвечала как требованиям обеспечения теплового комфорта, так и необходимой свободой движений. Кроме функциональности ее отличает красочность и декоративность, которые не только украшают ее, но и отражают определенные мировоззренческие представления.

Суровые природные условия способствовали тому, что в бытовых изделиях продуманная функциональность вещи получала лаконичную выразительность. Каждая вещь становилась произведением прикладного искусства и служила не одному поколению, олицетворяя тепло родного дома, объединяя людей, создавая атмосферу гармонии человека и мира. Ручная работа не позволяла изготавливать чрезмерное количество вещей и не приводила к потреблению ради потребления.

Пища народов Байкальского региона,готавливаемая из натуральных, экологически чистых продуктов, обеспечивала потребности организма в необходимых питательных веществах и витаминах. Биохимический состав пищи оптимально соответствовал потребностям организма человека в условиях региона.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жилище, быт, вещи прямо и опосредованно отражали природную среду, обеспечивая не

только выживание, но и своеобразный комфорт человеческого бытия. Рациональное, бережное отношение не только к материалу, но и к готовой вещи, исключали расточительство, формировали особую культуру потребления, которая отвечала экологическим требованиям. Подобный тип культуры предполагал не только признание самоценности природы, своего единства с нею, но и достаточно высокий уровень эмпирических знаний о природных явлениях.

Скотоводство базировалось на определенном уровне зоотехнических и ветеринарных знаний и предполагало некоторые навыки селекционной работы. Использование продуктов животноводства строилось на почти безотходной технологии и отличалось экономичностью и знанием всех полезных свойств, что доказывается современными медицинскими и биохимическими исследованиями.

Разнообразными были методы и средства народной медицины - от фито - до психотерапии. Жизнь в тесном общении с природой формировала особую наблюдательность и память. Обширность осваиваемых территорий требовала значительного объема и содержания географических, топографических представлений. Их отражение запечатлено на древнейших картах петроглифах.

Весьма значительным был объем метеорологических и астрономических знаний, что обуславливалось нуждами скотоводческого и оленеводческого хозяйства. Необходимость в предвидении урожая трав, погодных условий и других природных факторов способствовала накоплению и умелому использованию знаний. Предсказание погоды, например, могло быть и на ближайшие дни и на более продолжительное время. Причем использовались различные природные явления, устанавливалась определенная системная взаимосвязь между всеми ними.

Доказательством истинности и глубины метеорологических знаний можно считать умение предугадывать сроки и продолжительность засушливых и влажных периодов. Чередование таких периодов рассматривалась как объективная природная закономерность. Многие из этих предсказаний подтверждаются современной научной метеорологией.

Знание особенностей природных явлений и процессов, их взаимосвязей и взаимообусловленности составляло важный компонент духовного освоения природы. В силу особенностей традиционного мировоззрения, эти знания были тесно переплетены с эстетическим и нравственным отношением к природе. Природа была неотъемлемой частью, часто действующим лицом

в мифах, преданиях, сказках, улигерах, эпосе. В изобразительном искусстве народов Байкальского региона природные мотивы являются основными. Песни о природе, мироздании, временах года, родных местах, растительном и животном мире были самыми распространенными и известными в народе. Самобытное декоративно-прикладное искусство использовало только природные материалы. Основными мотивами, украшающие одежду, бытовые предметы были образы природы. Особенно славились скульптурные фигурки из кости, ювелирные изделия из серебра.

В духовно-практическом освоении природы наряду с познавательными и эстетическими моментами был развит этический компонент. Обожествление природы как на уровне целостного универсума, так и ее отдельных сфер и явлений формировали почтительное и бережное отношение к природе. Поэтому моральные нормы в равной степени предполагали ответственность перед людьми и природой. Соблюдение нравственных норм по отношению к природе обуславливалось как боязнью перед богами и духами природных объектов, так и сочувствием ко всему живому. Существовала система запретов по отношению к животным, расточительство и небрежность в использовании природных материалов. Нравственное отношение к природе формировало и соответствующие обычаи и традиции. На всех стоянках во время кочевки и охоты было принято тщательно убирать мусор, использовать для огня только сухостой, а не здоровые деревья. Строго регламентировались правила охоты.

С охотой связаны основные обряды и культы бурят и эвенков. Перед охотой обращались к творцу земли, животных и человека верховному божеству-Сэвэки с просьбами послать зверя. Об охотничьей удаче просили и хозяина тайги, и хозяев отдельных лесных урочищ, а день начинали угощением огня-хранителя семейного благополучия. Охотничью удачу гарантировало и соблюдение определенных правил поведения в тайге. Люди старались не говорить о добыче, не шуметь в лесу. Полагали, что «хозяин тайги» щедро одаривает тех, кто ему понравится. При всем стремлении к получению богатой добычи нельзя было переступать меру дозволенного, убивать зверей понапрасну, оставлять подранков. Буряты верили, что на каждого охотника в жизни отпущено определенное количество зверей, если он убьет больше, то может расплатиться своей жизнью или жизнью своих детей. Брали столько, сколько было необходимо для пропитания, часть коптили на костре, вялили на

солнце впрок. Использовали все добытое, без отходов (из шкур шили одежду, шерстью набивали подушки, жилы использовали для шитья). Множество разных запретов и ограничений при охоте связано с особым почитанием отдельных животных. Запретом убивать животное охраняются все без исключения родовые тотемы.

С раннего детства формировались нравственное отношение к природе, приемы бережного природопользования. Дети участвовали в трудовой жизни семьи, которая была непосредственно связана с окружающей средой. Взаимосвязь между благополучием природы и благополучием человека проявлялось ощутимо и наглядно. Поэтому и мир природы, и мир человека воспринимались как единое целое. Забота о природе, выражаемая чаще всего в форме запретов, была присуща народам Байкальского региона, основанная на всеобщей одушевленности природных явлений. Во многих районах нашего региона такое отношение сохранилось до сих пор. Народы Байкальского региона к растениям и животным традиционно относились как к некоему роду людей, распространяя на них внутрисоциальные моральные нормы. Основными причинами этического отношения к растениям и животным заключались в существовании тотемизма и фетишизма, которые стали особым механизмом сдерживания негативного воздействия человека на природную среду.

Интересно, что не редки совпадения тотемов эвенкийских и бурятских родов. Так, например, эвенкийский род Гольдегир и бурятский род Галзут почитают белого лебедя. Представители эвенкийского рода Чолколгны почитают орла как первопредка, верят в свое происхождение от него. Культ этой птицы распространен и у ольхонских и баргузинских бурят. Буряты рода Шоно почитают волка как тотемическое животное. Эвенки с почитанием относятся к волку, называя его дальним родственником, кормильцем.

Тотемизм утвердил идею кровной связи человека с миром природы и не допускал потребительского отношения к ней.

Не менее важную роль сыграли анимистические представления народов Байкальского региона в становлении экологического мировоззрения. Материалы показывают, что анимизм у бурят не существовал в чистом виде, а находился в сложном переплетении с тотемизмом, фетишизмом и магией. Все участки земли были изучены, освоены, «населены» сверхъестественными силами - «эжинами».

Именно появление эжинов определенных местностей приводило к комплексу запретов на

определенной территории. Души великих шаманов, шаманок становились эжинами окружающих местностей, распределяя между собой все географические области (рощи, реки, горы, озера), свойства и явления природы и сферы человеческой деятельности. Кроме того, по положению и выполняемым функциям они дифференцировались - Эжин Земли (богиня Этуген), Эжин тайги (Баян Хангай), Эжины вод, Эжины локальные, Эжины небесных тел - тэнгрии, Эжины солнца и луны, Эжины звезд, Эжин подземного царства, Эжин огня (7.-С.303). Таким образом формировались природные заповедники с запретами для всех видов человеческой деятельности, кроме общения с духами природы и предков. Это уникальные естественные природные заповедники, с богатым животным и растительным миром, сохранившиеся благодаря поклонению, обожествлению местных жителей. Важным элементом экологического сознания были коллективные ритуальные жертвоприношения «таилаганы». В основе многих обрядов поклонения лежат чувства благодарности, благоговения, понимание хрупкости экологической среды.

Пришедший на смену шаманизму буддизм сумел привлечь на свою сторону бурятских шаманистов тем, что его каноны не отрицали их главных богов и духов. Многие буддистские обряды, связанные с почитанием природы, были также заимствованы у шаманизма. Был сохранен архаический культ обо, который также был включен в буддистскую систему, но теперь вместо шаманских призываний стали читать буддистские молитвы, а имена хозяев местности заменялись именами героев буддийских легенд и мифов. Преобразуется и внешний вид архаической модели - обо, на котором появились субурганы с изображениями буддийских божеств. Пассивное и суеверное поклонение людей стихийным силам природы, по мнению Абаева Н.В. и Абаевой Л.Л. «было трансформировано в философско-этические воззрения, в нормы моральной ответственности человека по отношению ко всем живым существам» (1.-С.476).

Распространение буддизма определяло жизненный уклад, политику и культурную жизнь, мировоззрение всех слоев населения Байкальского региона. Буддизм синтезировал и ассимилировал традиционную экологическую культуру бурят и «не только не нарушил этноэкологическое сознание бурят, но и сохранил его и еще более возвысил до своего уровня мировой религии, развил его дальше, обогатив опытом многих других народов Востока (индийцев, китайцев, тибетцев, уйгуров, монголов, кушан, бактрийцев

и т.д.), раньше бурят принявших буддизм, и в то же время вобрав в себя нормы культуры новых последователей этой религии» (1.-С.486). Эколого-этическая философия буддизма призывала не отделять себя от всего живого, отождествлять свою природу с природой всего сущего, с миром живых существ и воспринимать страдания живых существ как свои собственные. Постигая всеобщее единство природы, человек оказывался как бы только внешне отделенным от мира живого и обретал эйфорическое чувство духовно-телесного единства. Ощущение единства с природой достигалось исключением человека как центра мироздания, а человеческое сознание представлялось не чем иным, как атрибутом природы. Таким образом, уважение и забота о природе, бережное отношение к природным ресурсам, отношение к природе как равноправному партнеру были характерными чертами буддистской культуры.

В целом, народы Байкальского региона исторически выработали систему выживания не за счет преодоления и преобразования суровой природы, а за счет максимального приспособления и "вписывания" в нее. Хозяйственно-бытовой уклад, мировоззрение, архитектура являлись гармоничным отражением окружающей среды, в то же время они являлись как бы органичными естественными природоохранителями, нейтрализующими опасные для человека воздействия природной среды. Экстремальность природных условий способствовала исключительно целенаправленному и рациональному до предела использованию человеческих сил и возможностей для выработки материальных и духовных ценностей. Традиционные верования, идеи, ценности и установки выступали регулятором жизни скотоводов, охотников, а позднее и земледельцев, являясь важной составной частью духовной жизни бурят. Наши предки осознавали взаимозависимость между деградацией среды обитания и болезненным состоянием человеческого сознания. Они искали духовного контакта с природой, относились к ней, как к самим себе. Естественно, мировоззрение бурят было шире и богаче, о чем свидетельствует фольклор, буквально пронизанный эколого-этическими мотивами и идеей глубинной связи человека и природы. Поэтому если мы хотим жить успешно, благополучно, мы должны будем возродить древние заповеди жить согласно природе, хотя, возможно, это нужно сделать по-новому, с более глубоким наполнением.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что народы Байкальского региона создали особый тип культуры: способ деятельности, систе-

му мировоззренческих ценностей и приоритетов, особое представление об окружающем мире и месте в нем человека, систему духовных и материальных условий формирования и развития человека. В своей совокупности эта культура полностью адаптирована к природным условиям региона. В отличие от западной культуры, направленной на активное преобразование среды, эта культура, подобно культурам Востока, направлена на приспособление к природной среде, самоконтроль и самоусовершенствование самого человека, ощущающего свое единство с миром природы. Согласование общественных потребностей с возможностями биосферы, сохранение гомеостаза - важная для экологической культуры сущностная характеристика, значение, которой возрастает в современных условиях, является решающим условием перехода к коэволюции природы и общества.

Таким образом, необходимо использовать экологическую культуру буддизма в формировании нового экологического сознания, при этом соединив традиционный культурно-исторический опыт многих народов с новейшими достижениями человечества в области науки и техники, культуры и образования. Пропаганда буддизма необходима для того, чтобы сдерживать потребительскую агрессию, осознать свое родство с миром, Космосом, возродить духовную связь человека с Космосом, способствовать коэволюции человека и природы, т.е. их взаимозависимому и согласованному развитию.

Именно буддизм формирует экологическое видение мира. По мнению Мантатова В.В., «буддизм и есть подлинная экология - экология сознания» (5.-С.104-141). Культура народов Байкальского региона в реальной действительности выступает как совокупность этнических культур, поскольку именно этносы являются исторически первыми и основными субъектами культуры. С другой стороны, именно в культуре народа наиболее адекватно отражаются особенности его истории, его образа жизни, в снятом виде содержатся все особенности этноса. Культура этноса выступает способом небиологической адаптации к природным условиям и ее главной целью является развитие самого человека.

Человек выступает одновременно субъектом и продуктом культуры, главным звеном в механизме ее существования. Освоение опыта культуры, его творческое переосмысление, понимание перспектив, ответственность за развитие характеризуют человека как универсального субъекта культуры. С другой стороны, эффективность действия механизма культуры зависит

от степени универсализации человека. Диалектика взаимосвязи и взаимообусловленности человека и культуры определяет человека как средство и как цель культуры. В качестве средства он должен обладать теми характеристиками, которые позволили бы сыграть роль восприимчика культуры и ее передатчика. Выработка таких свойств осуществляется в процессе овладения опытом небиологической защиты от опасностей мира, от природной и социальной стихии, т.е. человек, получает в свое распоряжение потенциал культуры. В таком смысле человек выступает как цель культуры. Культура в данном отношении образует защитный пояс человека в контексте его самоопределения в мире. Эколого-этическая культура как небиологический способ адаптации к среде формирует тип человека наилучшим образом приспособленного именно к данной среде. При этом культурная адаптация опирается на биологическую, которая выражается в целом ряде морфофизиологических характеристик, способствующих освоению культурного потенциала. В этом проявляется биосоциальная сущность человека.

Из единства и взаимообусловленности культуры и человека вытекает необходимость формирования человека, способного воспринимать и развивать ценности традиционной культуры, как экологически ценного опыта коэволюции человека и природы. В рамках техногенной культуры с ее парадигмой преобразования природы в целях постоянного роста потребления выживание такого типа человека невозможно. Она разрушает не только природные условия, но и всю систему ценностей, составляющих стержень традиционной культуры. Пренебрежение духовными ценностями со стороны пришлого населения, обычаями и традициями коренных народов сказывается на этнической экологии современных народов. Трагедия традиционных культур при их столкновении с техногенной цивилизацией обусловлена тем, что разрушаются исходные основы духа народа, его мораль, убежденность, определяющие его отношение к самому себе.

Возрождение культуры и формирование человека, способного стать ее субъектом, невозможны без учета биологических и социально-культурных особенностей типа человека. Подход к образованию и воспитанию, не учитывающий их, оказывал губительное воздействие на несколько поколений людей, создал тип маргинальной личности, которая отошла от традиционной культуры, но не смогла в силу ряда причин воспринять чужую. Поэтому в настоящее время являются особо актуальными идеи

экологической этики, этноэкология, возрождение лучших качеств человека, с использованием

народного опыта экологического воспитания, ее адаптация в современных условиях.

1. Абаев Н.В. Абаева Л.Л. Влияние этноконфессиональных традиций на формирование экологической культуры бурят. В кн. Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития. Под ред. Л.В. Потапова, К.Ш. Шагжиева, А.А. Варламова. - Круглый год.-2000.-С.446

2. Зайцева И.В., Т.П. Интигринова, И.В. Протопопова Экологические традиции народов севера Баргузинской долины. - Улан-Удэ: Бэлэг, -1999.-С.11.

3. Его Святейшество Далай-лама 14 Этика для нового тысячелетия. - СПб., - 2001г. - С. 179

4. Маркрян Э.С. Локальные исторические особенности культуры и процессы экологической адаптации. //Вестник АН СССР.-1981.-№1.-С.115-116

5. Мантатов В.В., Доржигушаева О.В. Экологическая этика: буддизм и современность. - Улан-Удэ: Бур. Книж. Изд. - 1997.-С. 104-141.

6. Михайлов Т.М. Анимистические представления бурят. В книге Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. - Л.: Наука - 1976. -С.303.

7. Петрухин А. Человек подошел к пределу. - //Свободная мысль.-№5.-2005.-С. 31.

Е.А. Шильникова

Современное представление ислама о гармонизации отношений человека и природы

It is a world-view of Islam new generation about interaction of relations between man and a nature. The author gives brief information about the development of Islam religion in the world, which is based on the investigation of scientists.

Исследователь религиозных верований на предмет природоохранных ценностей и этики Б. Калликотт считает, что у мусульман существовала сильная тенденция принимать утилитарный подход к отношениям человек – природа. Он отмечает, что человек занимает здесь более привилегированное место в природе, нежели в иудаизме и христианстве. Все другие природные существа призваны служить человеку, поэтому человек мало заботился о сохранении биоразнообразия. Он приводит тот факт, что арабская антилопа – бейза – была доведена до почти полного истребления в результате охоты нефтяных шейхов, вооруженных штурмовыми ружьями (См.: 3).

Этот пример дает нам основание более подробно рассмотреть наличие экологического императива в религиозной доктрине ислама.

Со времени утверждения этой религии её доминирующей мировоззренческой идеей стала идея единства, целостности – единобожия, единства бытия, правовых и нравственных предписаний, единства общества.

В Коране, также как и в Библии, содержатся указания на сотворение Богом природы для человека: «Мы утвердили вас на земле и устроили вам там средства жизни»; «Он – тот, который изводит с небес воду: для вас от неё питье... Он выращивает ею для вас посевы, маслины, пальму, лозу, все плоды ... и подчинил он вам ночь и день, солнце и луну; и звезды подчинены Его велениям ...» (5).

И все же эта природа, хотя и создана для человека, не подвластна ему. Он пользуется её дарами, хваля Бога за щедрость. «В этом – знамение для людей размышляющих!» (5). В этих строках сквозит призыв к разумной ответственности: «для размышляющих». Мы можем истолковать его как призыв разумно распоряжаться щедрыми дарами Бога. «Вкушайте плоды их, когда они дадут плод, и давайте должное во время жатвы, но не будьте неумеренны. Поистине, Он не любит неумеренных!»; «Не производите расстройств на земле после устройства её» (5). Такого рода наказов в Коране много. Как и в христианстве, в исламе зафиксирована временность пребывания человека в мире, его ждет возврат к Богу – это вечность, и здесь важны нравственные устремления человека.

Е.А. Фролова, изучая основные положения ислама, исследуя Коран, делает вывод, что духовность, нравственность в исламе направлены не на экстенсивное развитие духа, не вовне – на природу, а внутрь человека, на раскрытие его связанности с Богом, космосом, не на жизнь как утверждение природопознающих способностей, а на жизнь как осознание её конечности, бренности (См.: 11).

Она рассматривает также развитие отношений «Бог – Природа» в различных мусульманских течениях. Исмаилиты разделяют это единство на две половины: Бог – человек и человек – природа. Природа, хотя и низкая по сравнению с человеком творение, но тоже божественное, а